

МАЛОФЕЕВ Н.Н.

Многие дети-инвалиды могут учиться в обычных школах*

В 2008 году Россия присоединилась к Конвенции ООН о правах инвалидов, государства-участники которой обязуются развивать инклюзивное образование, то есть обучение детей-инвалидов вместе с обычными детьми.

Готова ли Россия к переходу на инклюзивное образование, рассказывает директор Института коррекционной педагогики Российской академии образования Николай Малофеев.

— **Как родилась идея инклюзивного образования?**

— В конце XX века в большинстве европейских и англоговорящих стран встал вопрос: почему мальчики и девочки, дети из разных социальных слоев, из семей, принадлежащих к разным конфессиям, могут учиться в одной школе, а, например, слабослышащий ребенок должен ходить в особую школу? Но если мы говорим о равенстве, то все дети должны иметь возможность учиться вместе. После принятия ООН Декларации о правах умственно отсталых лиц (1971 год), Декларации о правах инвалидов (1975 год) появляется правовая база для интегрированного обучения детей-инвалидов.

— **Есть ли такая база в нашей стране?**

— Россия ратифицировала практически все международные законы, обеспечивающие равноправие лиц с ограниченными возможностями здоровья с остальным населением. За последние 10-15 лет в этой сфере совершен колоссальный прорыв. В 2010 году, когда Конвенции ООН о правах инвалидов обретет статус российского закона, все лица с ограниченными возможностями здоровья получают юридическое право учиться в общем потоке. Признание прав инвалидов сегодня в России, на мой взгляд, почти такое же, как в самых продвинутых странах. Другой вопрос, как эти права могут реализовываться на практике.

— **Что нужно, чтобы инклюзивное образование стало повсеместным?**

Необходимо принять федеральные образовательные стандарты для лиц с ограниченными возможностями. По заказу

* Опубликовано РИА Новости 06.08.2009 г.

Минобрнауки в прошлом году Институт коррекционной педагогики РАО начал их разрабатывать. Дети, которые в силу интеллектуальных ограничений не могут осилить общеобразовательный стандарт, должны учиться — в массовой или специальной школе — по особому стандарту, дающему знания и навыки, необходимые им для максимальной автономности.

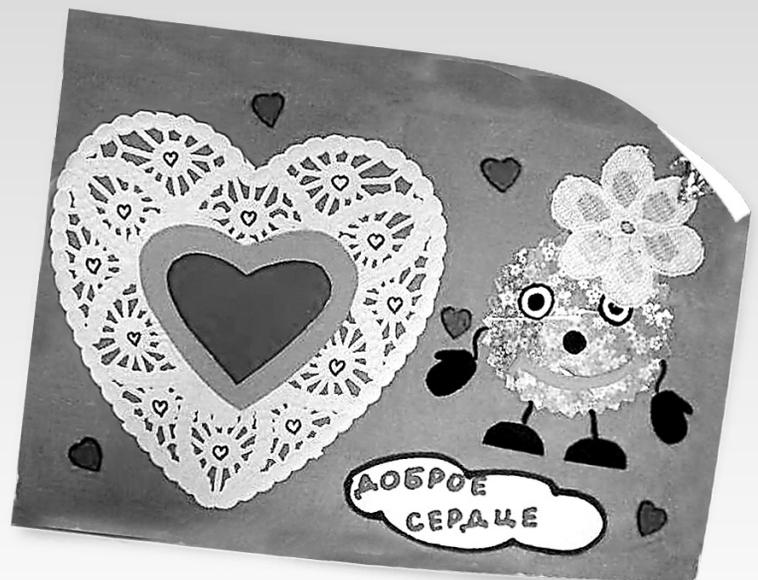
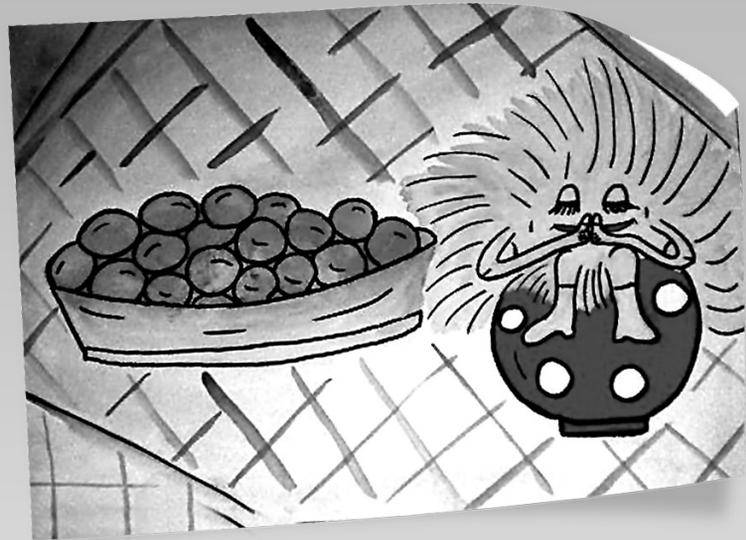
Необходим отдельный стандарт для самых тяжелых детей. Многие из них никогда не научатся читать, писать и считать, но это не лишает их права обучаться у специалистов, чтобы стать более самостоятельными. Представьте, до занятий ребенок не узнавал своих близких, не реагировал на них, а после научился. Для государства — нулевая динамика, для мамы — сто-процентная.

Нужно готовить кадры для работы в условиях интеграции. Пока такая подготовка целенаправленно проводится лишь в отдельных регионах. Например, в Московском институте открытого образования несколько лет идет повышение квалификации для учителей-предметников, педагогов начальных классов, администрации школ и проч. Понятно, что после 72-часового курса слушатель не станет дефектологом, но это и не требуется. У него своя специальность, но встретив «нашего» ребенка, он будет понимать, что для того хорошо, что плохо, как дозировать нагрузку, что рекомендовать родителям...

— **К новому формату обучения надо готовить не только учителей, но и обычных школьников...**

— Расскажу реальную житейскую историю. В одном из российских регионов было решено, что с 1 сентября дети с нарушением зрения будут учиться в общеобразовательных школах. Администрация региона на совещании передала эту информацию руководителям школ. После этого один директор собрал учеников на линейку и спросил: «Ребята, кто из вас может

ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

играть в шахматы с завязанными глазами? Кто может быстро найти дорогу в абсолютной темноте?» Таковых не нашлось. И тогда директор сообщил, что осенью в школу придут ребята, которые не только это умеют, но и других могут научить. Слепых детей в этой школе встретили с повышенным интересом, процесс интеграции сложился легко. Руководитель другого учреждения точно так же организовал линейку, на которой напомнил, что планировал отремонтировать спортивную площадку, но не сможет этого сделать, так как деньги придется потратить на подготовку здания к приему слепых учеников. Понятно, что в этой школе ребят встретили недружелюбно.

— **Когда говорят о преимуществах инклюзии, часто упоминают, что она полезна и для здоровых детей, потому что они становятся лучше...**

— Это хороший побочный эффект, но не главный. Ребенок-инвалид приходит в обычный детский сад или школу не для того, чтобы другие ученики стали лучше,

а чтобы получить такой объем знаний, который он способен освоить.

— **Означает ли переход на инклюзивное обучение отказ от системы интернатов и спецшкол?**

— Я за трезвое отношение к инклюзии. Подавляющее большинство тех, кто сегодня обучается в специальных школах, может и должны интегрироваться в общеобразовательные учреждения. Но на их место в хорошие спецшколы должны прийти те, кто раньше считался необучаемыми, тяжелыми детьми. Им будут нужны другие учебники и программы, другого уровня учителя. А плохие спецшколы должны быть расформированы.

Надо строить практику инклюзии, постепенно ее расширяя. Не рекомендовал бы начинать с разрушения системы спецучреждений, которая в России себя оправдала. ■

*Материал подготовила
Елена КУЗНЕЦОВА (ГУ-ВШЭ),
специально для РИА Новости.*